

МИГРАЦИОННАЯ КОМПОНЕНТА В ДЕМОГРАФИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РОССИИ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1951–2020 гг.)

Тип статьи: научная

Получено 10.03.2021 Одобрено 09.04.2021 Опубликовано 31.05.2021

DOI: 10.19181/lsprr.2021.17.2.7

Для цитирования: Рыбаковский Л.Л., Савинков В.И., Кожевникова Н.И. Миграционная компонента в демографическом развитии России в послевоенный период (1951–2020 гг.) // Уровень жизни населения регионов России. 2021. Том 17. №2. С. 235–242. DOI: 10.19181/lsprr.2021.17.2.7

Л.Л. РЫБАКОВСКИЙ¹, В.И. САВИНКОВ², Н.И. КОЖЕВНИКОВА¹

¹ ИДИ ФНИСЦ РАН, 119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1

² Аппарат Комитета Совета Федерации. 103426 г. Москва, ул. Б. Дмитровка, д. 26

Аннотация

В статье рассматриваются возможные сочетания воздействия на динамику населения миграционного прироста (убыли) и естественной убыли (прироста). Варианты сочетаний с соответствующими величинами естественного и миграционного движения показаны на примерах демографической динамики России. Достоверная информация о миграционном движении населения относится лишь ко времени, начавшемуся с 50-х годов. Оно и распределено на периоды, отличающиеся между собой характером воздействия воспроизводственной и миграционной компоненты на демографическую динамику. В эти периоды, охватывающие семьдесят лет, численность населения страны увеличилась почти на 44 млн. человек. В первые 25 лет была миграционная убыль, с лихвой перекрываемая естественным приростом населения. Затем миграция наряду с естественным движением выступала в качестве компоненты динамики населения. За счет естественного прироста население возросло к уровню 1951 г. на 33,8 млн. человек. На миграционную компоненту пришлось 10,6 млн. человек. Их соотношение составило $\frac{3}{4}$ к $\frac{1}{4}$. Показано, что во второй половине десятилетия XX столетия Россия вступила в тяжелые для неё в демографическом отношении времена, усугубляемые тем, что к настоящему времени в новом зарубежье существенно сократился миграционный потенциал, ориентированный на Россию.

Ключевые слова: депопуляция, компоненты, компенсация, миграция, естественное движение, демографическая динамика, миграционный потенциал

Введение

Начнём с тривиального напоминания, что такое демографическая динамика и каковы образующие её компоненты. Демографическая динамика – это количественное изменение численности населения. Динамика бывает либо восходящей, когда растёт численность населения, либо – нисходящей (население сокращается) [1],[2],[3],[4], [5:19–28], [6:25–32]. Возможна, конечно, и нулевая динамика, но это редко. Численность населения увеличивается в результате рождаемости и уменьшается в результате смертности. То и другое образует воспроизводственную компоненту, представляющую либо естественную убыль, либо прирост населения. Другой компонентой является миграция населения – прибытие мигрантов увеличивает численность населения, а выбытие, соответственно, уменьшает (миграционная убыль и прирост). Два противоположных результата воспроизводственной компоненты и два – миграционной, позволяют выделить четыре варианта их возможного воздействия на демографическую динамику: 1. миграционный прирост и естественный прирост; 2. миграционная убыль и естественный прирост; 3. миграционный прирост и естественная убыль; 4. миграционная убыль и естественная убыль.

Результаты

Примеры этих вариантов с величинами естественного прироста (убыли) и миграционной убыли (прироста), относящимися к демографической динамике в России, представлены в таблице 1. Оче-

видно, что оба компонента динамики населения по-разному воздействуют на неё. Все зависит от их значений. Так, в 1970 г. миграционная убыль в очень малой степени повлияла на общий прирост населения (650 тыс.), обязанный в основном большому естественному приросту. Или в 2000 г. миграционная компонента компенсировала почти на 40% потери от естественной убыли. Несколько раньше, в 1992 г. миграция полностью возместила естественную убыль, в связи с чем сокращение численности населения России наступило годом позже.

Более или менее близкую к реальности оценку величин миграционного движения, да и в какой-то мере и естественного, для периодов, предшествовавших завершению Великой Отечественной войны, порой не только крайне трудно, но и по большому счету невозможно определить. Это надо иметь в виду, когда проведутся те или иные сопоставления вклада миграционной компоненты в демографическую динамику в довоенной и послевоенной России. По нашему мнению, результаты естественного и миграционного движения и, соответственно, их вклад в демографическое развитие страны, сравнительно точны, лишь начиная с пятидесятых годов, поскольку после войны только в 1959 г. была проведена первая послевоенная перепись населения, что позволило сделать оценки его численности для более ранних лет.

С учётом сказанного результаты естественного и миграционного движения населения, начиная с 1951 г. и всех последовавших за ним лет, нами распределены на четыре периода, отличающихся

Таблица 1

Варианты влияния на демографическую динамику естественного и миграционного движения населения, тыс. человек

Table 1

Variants Of Influence On The Demographic Dynamics Of The Natural And Migration Movement Of The Population, Thousand People

Год, к которому относятся эти показатели по России		Естественное движение		Миграционное движение	
		Убыль	Прирост	Убыль	Прирост
1.	1990*	X	+334	X	+275
2.	1970**	X	+778	-128	X
3.	2000*	-949	X	X	+363
4.	1941–1945***	-9953	X	-3859	X

* Демографический ежегодник России. 2013. Статистический сборник. Росстат, М.: 2013. с.22.

** Демографический ежегодник Российской Федерации. 1993. Госкомстат России. М.:1994. с.10]

*** Как в советское послевоенное, так и в постсоветское время не было ни одного случая, чтобы у обоих компонентов демографической динамики одновременно наблюдалась убыль. Подобное было в военные годы, данные о котором взяты из коллективной монографии, (автор её 6-й главы – В.А. Ионцев) [7: 109].

между собой характером воздействия этих компонент на демографическую динамику. Два из этих периодов относятся к советскому и два – к постсоветскому времени. Однако, прежде чем анализировать значимость обоих компонентов для динамики населения в каждый период, следует заметить, что информация о миграции населения, приводимая для тех или иных лет, не в полной мере сопоставима между собой. Напомним, что вначале отсутствовал учет миграции сельского населения, а затем он ещё долгое время оставался ненадежным. К тому же перемещающиеся военнослужащие, заключенные и ряд других категорий населения учитывались не там, где они находились, а в местах своего рождения. Так, переписью 1959 г., например, на Сахалине было зафиксировано любопытное соотношение между мужчинами и женщинами. Мужчины преобладали во всех возрастах кроме 30–49 лет. Так, численность женщин в возрасте 30–49 лет составляла 62 тыс., а мужчин – 52 тыс.¹

Объёмы миграции (городской и сельской) для начальных послевоенных лет можно было определить лишь как разность между общим и естественным приростом (убылью). В свою очередь для оценки общего прироста (убыли) при отсутствии сведений о миграционном приросте (убыли) нужны были данные о численности населения, которые существовали только на даты переписей, а они были отделены друг от друга на десяток лет. Миграция населения в любой год межпереписного периода могла внести заметные искажения в его численность. Это был заколдованный круг, чтобы определить результаты миграции, нужна численность населения, а чтобы

исчислить численность населения нужны результаты миграции. Не случайно, в советские годы известные специалисты по миграции населения, давали собственные оценки её величины. Так, масштабы миграции В.В. Оникиенко и В.А. Поповкин определяли в 10 млн. человек, Б.С. Хорев, В.Н. Чапек, А.В. Топилин – в 12 млн., В.М. Моисеенко – в 14 млн., Е.В. Касимовский – в 13–15 млн., В.И. Переведенцев – в 15–16 и т.д. Выполненные нами расчеты по данным текущего учета миграции населения в 1968–1969 гг. и переписи населения 1970 г. показали, что совокупный миграционный поток составлял для того времени в целом по СССР 14 млн. событий в год [11: 75].

В постсоветские годы в определении масштабов миграции также не все гладко. Об этом говорится в ряде публикаций. В частности, регулярно проводимые статистическими органами «уточнения» миграции населения, рассматриваются в статьях О.Л. Рыбаковского и О.А. Таюновой, опубликованной в журнале «СОЦИС» [12:34-41], а также А.В. Топилина – в журнале «Народонаселение» [13:37-50]. Последний раз изменения в статистический учёт постоянной миграции вносились в 2011 году. В результате, если ещё в 2010 г. миграционный оборот в России был в 2,5 раза меньше, чем в 1990 г., то уже в 2015 г. стал вдвое больше, чем был в 2010 г. [11:82-83].

Рассматривая характер влияния миграционной компоненты на динамику населения в послевоенное советское время, его можно разделить на два периода. Первый из них длился до 1975 г. Этому периоду были свойственны естественный прирост и миграционная убыль населения. В целом же была восходящая демографическая динамика. В таблице 2 приводятся данные для этого периода,

¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. Госстатиздат. М. 1963, с. 72.

Таблица 2

Результаты естественного и миграционного движения населения России по пятилетним периодам 1951–1975 гг., тыс. человек

Table 2

Results Of Natural And Migratory Movement Of The Population Of Russia For Five-Year Periods 1951–1975, Thousand People

Периоды	Данные ЦСУ РСФСР			Данные В.А.Ионцева		
	ОП/У*	ЕП/У*	МП/У*	ОП/У*	ЕП/У*	МП/У*
1951–1955	9320	9160	160	9321	9991	-670
1956–1960	8500	9514	-1014	8500	9283	-783
1961–1965	6424	6945	-521	6423	6944	-521
1966–1970	3541	4113	-572	3515	4107	-592
1971–1975	3985	4180	-195	3985	4180	-195
1951–1975	31770	33912	-2142	31744	34505	-2761

*Общий, естественный, миграционный прирост, убыль.

Наиболее заметно отличаются данные ЦСУ РСФСР и приводимые В.А. Ионцевым сведения, относящиеся к 1951–1955 гг. В первом случае указан миграционный прирост в 160 тыс. человек, во втором – миграционная убыль, равна 670 тыс. Для этого периода, как и всех последующих, а также для предшествующей второй половины 40-х годов приводятся также данные в «Демоскопе» [Weekly. №617-618. 3-16 ноября 2014; Население Советского Союза: 1922–1991. 1993.143 с.].

одни из которых принадлежат ЦСУ РСФСР², другие взяты из публикации В.А. Ионцева [7:109].

Из них следует, что в 1951–1955 гг. была миграционная убыль, равная 489 тыс. человек. В пятилетие раньше (1946–1950 гг.) её величина составляла минус 1107 тыс.

В целом в первый период (1951–1975 гг.) Россия согласно сведениям ЦСУ РСФСР в обмене населением с другими союзными республиками потеряла свыше 2,1 млн. человек. У В.А. Ионцева – эта цифра близка к 2,8 млн., а по данным «Демоскопа» – превышает 3,1 млн.³ Несмотря на столь заметные расхождения в цифрах (вилка 2,1–3,1 млн.), они, тем не менее, характеризуют общее для России тех лет явление – отдачу ею населения другим союзным республикам. Во многом это связано с тем, что в послевоенные годы там повсеместно строились промышленные объекты, велись крупные стройки и т.д. Таково, например, строительство в Таджикистане Нурекской ГЭС, ставшей самой мощной в то время гидроэлектростанцией в Средней Азии. С 50-х годов началось также освоение целины в Казахстане, куда прибывали десятки, если не сотни тысяч человек из разоренных во время оккупации районов, в числе которых Смоленская и ряд других областей европейской части России. В числе мигрантов преобладало русское население. В результате в составе населения союзных республик постоянно возрастала доля русских, причем

для Украины, Беларуси, Казахстана, Литвы, Латвии, Эстонии, Молдовы и Киргизии этот процесс продолжался вплоть до развала СССР. Так, в Казахстане численность русских в 1989 г. достигла 6228 тыс. человек, по сравнению с 3972 тыс. в 1959 г. и 1918 тыс. – в 1937 г., в прибалтийских республиках эта цифра была в 1989 г. 1726 и в 1959 г. – 1027 тыс. Вместе с тем уже в тот период из ряда союзных республик началось «выдавливание» русского населения. Пионером оказалась Грузия. Чуть позже к ней присоединилась Армения, Азербайджан, Таджикистан, Туркмения и Узбекистан. Но это уже относилось ко второму периоду.

С 1976 г. вплоть до начала 90-х годов в России сохранялся и естественный и миграционный прирост населения. Естественно, также была восходящая демографическая динамика. 1976–1980 гг. миграционный прирост России в обмене населением с союзными республиками составил 785 тыс. человек. Он, кстати, был не только у России, но в ряде других союзных республик. Среди них прибалтийские республики и Армения. У всех остальных была миграционная убыль, у Казахстана, Грузии и Азербайджана она превысила 0,5 млн. человек. В следующие пять лет (1981–1985 гг.) в Белоруссии, Литве, Латвии и Эстонии миграционный прирост составил 151 тыс. человек. Россия в те годы за счет миграции прибавила 956 тыс. В эти годы наиболее значительная миграционная убыль пришлась на Казахстан (320 тыс.), Узбекистан (128 тыс.), а также – Грузию и Азербайджан.

² Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/search?q> (дата обращения: 05.03.2021).

³ Weekly.№617-618. 3-16 ноября 2014.

байджан (207 тыс.). Наконец, в 1986–1990 гг. наибольшие миграционные потери были опять же у Узбекистана и Казахстана (654 тыс.), Азербайджана и Армении (429 тыс.) [15:8-15:40-54]. Значение миграционной компоненты в демографической динамике трех пятилетий второго послевоенного периода сравнительно с естественным движением населения представлено в таблице 3.

В течение последних пятнадцати лет численность населения России увеличилась согласно разным источникам на 4,7–4,8 млн. человек. Из этого числа на счет естественного движения пришлось 3,6–3,7 млн. и на счет миграционной компоненты – от 1 до 1,2 млн. человек. В доленом измерении миграции принадлежит 20–24 %. Несмотря на то, что во втором периоде уже заметно возрос отток русского населения из ряда союзных республик, в целом доля России в их общей численности Советского Союза не возросла. Составляя в 1970 г.

83,7 %, к 1979 г. эта доля снизилась до 83,2 % и к 1989 г. – до 82,8 %. До повального бегства русского населения из большинства союзных республик на историческую родину оставалось ещё немного времени. Им стали 90-е годы. Прежде всего, миграционный оборот России с бывшими союзными республиками и её миграционное сальдо в этом обмене возросли многократно. В течение 15 лет постсоветского времени сальдо миграции с 1–1,1 млн. человек, бывшее в 1976–1990 гг., возросло почти до 7,8 млн., т.е. в 7,5 раз. Существенную часть этого сальдо составило русское население, прибывавшее в Россию в 1991–1995 гг. Его доля в то пятилетие достигла 2/3. Затем доля резко упала, в связи с тем, что историческая родина, по крайней мере для первых пятнадцати лет независимого существования России, для двух миллионов своих соотечественников, оказалась негостеприимной мачехой (таблица 4).

Таблица 3

Результаты естественного и миграционного движения населения России по пятилетним периодам 1976–1990 гг., тыс. человек

Table 3

The Results Of The Natural And Migration Movement Of The Population Of Russia For Five-Year Periods 1976–1990, Thousand People

Периоды	Данные ЦСУ РСФСР			Данные «Демоскопа»			Данные В.А.Ионцева		
	ОП**	ЕП**	МП**	ОП**	ЕП**	МП**	ОП**	ЕП**	МП**
1976–1980	4475	3737	738	4341	3734	607	4338	3731	607
1981–1985	4808	3930	878	4808	3938	870	4807	3938	869
1986–1990	4708	3645	1063	4815	3645	1170	4680*	3750*	930*
1976–1990	13991	11312	2679	13964	11317	2647	13825	11419	2406

*1986–1991 гг.;

**Общий, естественный, миграционный прирост, убыль.

Таблица 4

Миграционный обмен всем и в т.ч. русским населением с государствами нового зарубежья в 1991–2005 г., тыс. человек

Table 4

Migration Exchange For Everyone, Incl. Russian Population With The States Of The New Abroad In 1991–2005, Thousand People

Периоды, лет	Все население			в т.ч. русские		
	прибыло	выбыло	Сальдо	прибыло	выбыло	Сальдо
1991–1995	3767	1167	2600	2218	486	1732
1996–2000	7741	3119	4622	1064	1409	-345
2001–2005	767	237	530	421	115	306
1991–2005*	12275	4523	7752	3703	2010	1693

*Национальная принадлежность мигрантов учитывалась только до 2007 г. Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2013 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Ред. В.А. Тишков и В.В. Степанов. М.: ИЭА РАН, 2014. 643 с. ISBN 978-5-4211-0099-7. <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0531/analit02.php>. (Дата обращения 09.04.2021)

Начиная с 1992 г. и затем в течение более чем двух десятилетий, вплоть до 2012 был период, все годы которого была естественная убыль и миграционный прирост населения. Миграция компенсировала лишь половину (48–49 %) естественной убыли и потому в течение всего этого периода была нисходящая демографическая динамика. В отдельные годы этого периода естественная убыль превышала 800 тыс. человек (1994, 1995, 2003 и 2005 гг.), а в ряде случаев была больше 900 тыс. (1999, 2000, 2001 и 2002 гг.). Самой значительной она была в 2000 г. – 949,1 тыс. человек. В свою очередь самый большой миграционный прирост приходится на период с 1993 г. по 1997 г. В то время ежегодная величина миграционного прироста превышала 0,5 млн. человек, причем в 1995 г. он превысил 653 тыс., а в 1994 г. – даже 978 тыс. человек. Несовпадение по годам максимальных величин естественной убыли и миграционного прироста, обусловило и различную меру компенсации первой величины второй. Так, в 1994 г. миграция полностью компенсировала естественную убыль и ещё увеличила население на 104 тыс. человек. Подобное было также в 2009–2012 гг., правда при значительно меньших величинах естественной убыли и миграционного прироста. В течение ряда лет рассматриваемого периода миграция компенсировала сравнительно большие величины естественной убыли, тогда как в другие – процент компенсации был невелик. Так, в 1996 г. доля компенсации составляла 66%, а в 2007 г. – даже 75 %. В свою очередь, в 2002 г. миграция компенсировала всего четверть естественной убыли, а в 2003 г. – одну десятую часть. В результате превышения величины естественной убыли над миграционным приростом, если не считать эпизодически случившегося небольшого роста населения в 1994 г., то вплоть до 2009 г. его численность последовательно сокращалась. Затем начался рост населения: в 2010 г. прибавилось 30 тыс., в 2011 – 190 тыс., в 2012 г. – 290 тыс., в 2013 г. – 320 тыс., а затем население России возросло за счет вхождения в её состав Крыма.

Последний период, наступивший в 2012 г., а точнее в 2013 г., представляет разнообразие вариантов: в 2012 г. результат естественного движения ни прирост, ни убыль (-4,3 тыс.), в 2013–2015 гг. был и естественный и миграционный прирост, в 2016 г. как и в 2012 г. небольшая естественная убыль, за которой в 2017–2019 гг. последовал её ежегодный рост. Собственно – этот период представляет собой начало затяжного второго этапа депопуляции в России. Правда, он отличается от начала первого этапа, который наступил в 1992 г. и уже в следующем 1993 г. стала сокращаться численность населения страны. В нынешний этап

депопуляция просуществовала 3 года без сокращения численности населения и лишь в 2019 г. миграционный компонент не смогла полностью компенсировать естественную убыль. Судя по ежегодному увеличению размеров естественной убыли (к уровню 2017 г. в 2018 г. она возросла в 1,6, а в 2019 г. – 2,3 раза) и ежегодному повышению её доли, приходящейся на второе полугодие (в 2017 г. – 12 %, в 2018 г. – 26 % и в 2019 г. – 37 %), можно ожидать, что для всего 2020 г. естественная убыль составит не меньше 400–450 тыс. человек (её величина за семь месяцев этого года уже достигла 316 тыс., тогда как в 2019 г. была 210 тыс.)⁴.

Итак, за последние семьдесят лет (1951–2020 гг.), которые можно разделить в зависимости от участия в демографическом развитии России естественного и миграционного движения, на четыре периода, численность населения страны увеличилась на 43,8 млн. человек (в т.ч. 2,3 млн. – Крым). Лишь в первые 25 лет была миграционная убыль, с лихвой перекрываемая естественным приростом населения. Затем миграция наряду с естественным движением выступала в качестве компонент динамики населения, а с начала 90-х годов XX в. всецело стала компенсатором естественной убыли населения. Как явствует из данных таблицы 5, численность населения России за счет естественного прироста в 1951–1990 гг. возросла на 45,1 млн. человек, затем в 90-е годы XX в. и в первые два десятилетия XXI в. сократилось в результате естественной убыли на 11,3 млн. В итоге в 2020 г. население возросло к уровню 1951 г. на 33,8 млн. человек. Такова роль воспроизводственной компоненты, т.е. внутреннего источника демографической динамики России. На долю миграционной компоненты за все это время приходится 10,6 млн. человек. Таким образом, соотношение внутренней компоненты демографической динамики к внешней компоненте за истекшие после 1951 г. семьдесят лет составило 3/4 к 1/4.

Заключение

Что ожидает Россию в ближайшее время четвёртого периода свидетельствуют данные о естественном и миграционном движении населения за последние 4–5 лет. Они показывают, что Россия уже вступила в тяжелые для неё в демографическом отношении времена. Только в 2019–2020 гг. естественная убыль населения превысила один миллион человек, а вместе с двумя предшествующими годами составила почти 1370 тыс. человек. Чтобы компенсировать эти потери, а их величины будут и впредь возрастать, необходим ежегодный миграционный прирост, не меньший чем 400–500 тыс. человек. Подобный миграционный прирост

⁴ <https://www.fedstat.ru/indicator/31618>

Таблица 5

Вклад миграционной и воспроизводственной компонент в динамику населения России в 1951–2019 гг., млн. человек

Table 5

The Contribution Of The Migration And Reproduction Components To The Dynamics Of The Population Of Russia In 1951–2019, Million People

Периоды, годы	Естественный прирост/убыль	Миграционный прирост/убыль	Общий прирост/убыль	Численность населения на начало года
1 период (1951–1975 гг.)	33,8	-2,1 (-2,0)*	31,7 (31,8)*	1951 г. – 102,9 1976 г. – 34,7
2 период (1976–1990 гг.)	11,3	2,7 (2,5)*	14,0 (13,8)*	1976 г. – 134,7 1991 г. – 148,5
3 период (1991–2011)	-10,7	5,2 (5,3)*	-5,5 (-5,4)*	1991 г. – 148,5 2012 г. – 143,1
4 период (2012–2019 гг.)**	-0,6	2,0 (3,0)*	1,4 (3,6)*	2012 г. – 143,1 2020 г. – 146,7
Всего (1951–2019 гг.)	33,8	7,8(10,0)*	41,6(43,8)*	102,9–146,7

Источник: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>

*разность численности населения на начало и конец периода и соответственно миграционный прирост/убыль.

**Включая Крым, с населением 2,2-2,3 млн.

***по другим данным -7 751 тыс. [URL <http://www.demoscope.ru/weekly/arc/arhbarom.php>. (дата обращения: 03.07.2020)], 6703 тыс. в 1992–2011 гг. для 1991–2011 гг. примерно 6850 тыс. [7:109-110]

был аж в середине 90-х годов. Среднегодовая величина миграционного прироста в 1991–1995 гг. составляла 415 тыс. человек, в 1996–2000 гг. – 280 тыс., в 2001–2005 гг. – 66 тыс., в 2006–2010 гг. – 204 тыс., 2011–2015 гг. – 223 тыс. и в 2016–2019 гг. – 221 тыс. Навряд ли цифры «миграционного прироста» смогут возрасти без участия МВД и Росстата.

К настоящему времени в новом зарубежье существенно сократилось число людей, ориентированных на миграцию в Россию. По нашей оценке, там ещё 3–5 млн. человек остаточного миграционного потенциала, чтобы его привлечь в Россию, нужны огромные усилия и затраты

средств. Инструментом, который может сделать более результативными усилия по привлечению нужных для России мигрантов, её граждан, может стать Национальный проект «Миграция»⁵, в котором первой мерой должна стать радикальная переработка концепции миграционной политики, но даже изменение миграционной политики не приведет к необходимым результатам без устранения коррупционной составляющей в её осуществлении.

⁵ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы утвержденной Указом Президента РФ от 31.10.2018 № 622. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/ (дата обращения 08.07.2019).

Список литературы

1. Демография и статистика населения: учебник для академического бакалавриата / под ред. И.И. Елисейевой, М.А. Клупта. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2016. 405 с. Серия: Бакалавр. Академический курс. ISBN 978-5-9916-6478-3
2. Клупт М.А. Демография на политической арене XX и XXI столетий. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. 303 с. ISBN 978-5-7310-5089-0
3. Рыбаковский Л. Л., Кожевникова Н. И. Стратегия демографического развития России: её детерминанты и многовековой вектор // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Том 16. № 4. С. 9–20. DOI: 10.19181/Isprg.2020.16.4.1
4. Практическая демография. Учебное пособие для вузов. Коллективная монография/ Под редакцией Л.Л. Рыбаковского. М.: ЦСП, 2005. 280 с. ISBN 5-98201-007-4
5. Елин А.М., Пащин Н.П. Проблемы демографии и пути их решения в современной России // Вестник науки и образования. 2019. № 17 (71). С. 19–28.
6. Ростовская Т.К., Сигарева Е.П. / Проблемы реализации государственных программ, связанных с демографическим и миграционным потенциалом. / Государственный советник РФ. 2019. № 1 (25). С. 25–32.
7. Миграционные процессы в России. Под ред. В.В. Локосова и Л.Л. Рыбаковского. Экон-информ. М. 2014. 383 с. ISBN: 978-5-9506-1115-5
8. Население России за 100 лет (1897–1997). Статистический сборник. Госкомстат России. М. 1998. 222 с. ISBN 5-89476-014-3

9. Население Советского Союза: 1922–1991 / Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харькова Т.Л. М.: Наука, 1993. 143 с. ISBN 5-02-013479-1
10. Население СССР. 1987. Статистический сб. «Финансы и статистика». М. 1988. 439 с.; ISBN 5-279-00222-4
11. Рыбаковский Л.Л., История и теория миграции населения. Книга третья. Теория трех стадий миграционного процесса. «Экон-Информ». М. 2019, 218 с.
12. Рыбаковский О.Л., Таянова О.А. Реализация концепции демографической политики России в области постоянной миграции населения // Социологические исследования. 2016. № 6. С. 34–41.
13. Топилин А. В. Современная иммиграция в России: особенности 2011–2016 годов // Народонаселение. 2017. Том. 20. № 3. С. 37–50. DOI: 10.26653/1561-7785-2017-3
14. Трансформация миграционных процессов на постсоветском пространстве. ИСПИ РАН. Под ред. проф. Л.Л. Рыбаковского. М.: Academia 2009. 432 с. ISBN: 978-5-87444-313-9

Заявленный вклад авторов:

Рыбаковский Л.Л. – теоретико-методологическая постановка проблемы, разработка концепции статьи, анализ результатов исследования, формулирование выводов исследования.

Савинков В.И. – постановка проблемы, разработка концепции статьи, критический анализ литературы, анализ результатов исследования, формулирование выводов исследования.

Кожевникова Н.И. – сбор, обработка и анализ данных, табличное представление данных, анализ результатов исследования.

Сведения об авторах:

Леонид Леонидович Рыбаковский – доктор экономических наук, профессор, Институт демографических исследований – обособленное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН), 119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1.

E-mail 1284781@mail.ru **elibrary Author_id** 71691

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-9702-2534> **Researcher ID** B-8950-2018

Владимир Ильич Савинков – доктор социологических наук, ведущий советник аппарата Комитета Совета Федерации. 103426 г. Москва, ул. Б. Дмитровка, д. 26

E-mail visavinkov@senat.gov.ru

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-1544-1605>.

Наталья Ивановна Кожевникова – кандидат экономических наук, в.н.с, ИДИ ФНИСЦ РАН, 119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1.

E-mail dema1@mail.ru **elibrary Author_id** 111195

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0003-1305-748X> **Researcher ID** ABF-5674-2020

THE MIGRATION COMPONENT IN THE DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF RUSSIA IN THE POST-WAR PERIOD (1951–2020)

RAR (Research Article)

Resieved: 10.03.2021

Accepted: 09.04.2021

Published: 31.05.2021

DOI: 10.19181/Ispr.2021.17.2.7

For citation: Rybakovsky L.L., Savinkov V.I., Kozhevnikova N.I. The migration component in the demographic development of Russia in the post-war period (1951–2020). *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2021. Vol. 17. No.2. P. 235–242. DOI: 10.19181/Ispr.2021.17.2.7

LEONID L. RYBAKOVSKY¹, VLADIMIR I. SAVINKOV², NATALIA I. KOZHEVNIKOVA¹

¹ IDR FCTAS RAS, Russian Federation. 119333, Moscow, Fotieva st., 6-1

² Council of Federation Committee Apparatus, Russian Federation.. 103426, Moscow, Boilhay Dmitrovka st., 26.

Abstract

The article discusses possible combinations of the impact on the dynamics of the population of migration growth (decline) and natural decline (increase). Variants of combinations with the corresponding values of natural and migration movements are shown using examples of the demographic dynamics of Russia. Reliable information about the migration movement of the population refers only to the time that began in the 50s. It is distributed over periods that differ in the nature of the impact of the reproductive and migration components on demographic dynamics. During these periods spanning seventy years, the country's population increased by almost 44 million. In the first 25 years, there was a migration decline, more than offset by natural population growth. Then migration, along with natural movement, acted as a component of population dynamics. Due to natural growth, the population increased to the 1951 level. by 33.8 million people. The migration component accounted for 10.6 million people. Their ratio was 3/4 to 1/4. It is shown that in the second half of the tenth years of the twenty-first century, Russia entered a difficult demographic time for it, aggravated by the fact that by now in the new abroad the migration potential oriented towards Russia has significantly decreased.

Keywords: depopulation, components, compensation, migration, natural movement, demographic dynamics, migration potential

References

1. *Demografiya i statistika naseleniya : uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata* [Demography and population statistics: a textbook for academic bachelor's degree]. Editors I. I. Yeliseyevoy, M. A. Klupta. Book series Bakalavr. Akademicheskii kurs. Moscow: Izdatel'stvo Yurayt. 2016. p.405 ISBN 978-5-9916-6478-3 (In Russ.).
2. Klupt. M.A. Demography in the political arena of the XX and XXI century, 2020. P. 303. ISBN 978-5-7310-5089-0 (In Russ.).
3. Rybakovskiy L. L., Kozhevnikova N. I. Strategy of the demographic development of Russia: its determinants and centuries-old vector. *Living standards of the population of the regions of Russia*. Tom 16. № 4. P. 9-20. DOI: 10.19181/Ispr.2020.16.4.1 (In Russ.).

4. *Prakticheskaya demografiya. Uchebnoye posobiye dlya vuzov. Kollektivnaya monografiya.* [Practical demography. Textbook for universities. Collective monograph]. Editors: L.L. Rybakovskogo. Moscow: TSSP, 2005. P. 280. ISBN 5-98201-007-4 (In Russ.).
5. Yelin A.M., Pashin N.P. Demographic problems and ways to solve them in modern Russia. № 17 (71). P. 19-28. (In Russ.).
6. T. K. Rostovskaya, Ye. P. Sigareva. Problems of implementation of state programs related to demographic and migration potential. *Gosudarstvennyy sovetnik.rf.* No. 1 (25). P. 25-32. Statecounsellor.wordpress.com. (In Russ.).
7. *Migratsionnyye protsessy v Rossii.* [Migration processes in Russia]. Ed. V.V. Lokosov and L.L., Rybakovsky. Econ-inform. M. 2014. 383 p. ISBN: 978-5-9506-1115-5 (In Russ.).
8. *Naseleniye Rossii za 100 let (1897-1997). Statisticheskii sbornik.* [Population of Russia for 100 years (1897-1997)]. Statistical collection. Goskomstat of Russia. Moscow, 1998. P. 222. ISBN 5-89476-014-3 (In Russ.).
9. *Naseleniye Sovetskogo Soyuza: 1922-1991* [Population of the Soviet Union: 1922-1991] Editors: Andreev E.M., Darsky L.E., Kharkov T.L. Moscow: Nauka, 1993, 143 p. ISBN 5-02-013479-1 (In Russ.).
10. *Naseleniye SSSR. 1987.* [Population of the USSR. 1987]. Statistical Sat. "Finance and Statistics". Moscow, 1988. P. 439. ISBN 5-279-00222-4 (In Russ.).
11. Rybakovsky L.L. *Istoriya i teoriya migratsii naseleniya. Kniga tret'ya. Teoriya trekh stadiy migratsionnogo protsesssa.* [History and theory of population migration. Book three. The theory of three stages of the migration process]. Econ-Inform. Moscow: 2019. P. 218 (In Russ.).
12. Rybakovskiy O. L., Tayunova O. A. (2016) Implementation of the concept of Russia's demographic policy in the field of permanent population migration. *Sociological studies.* 2016. No. 6. P. 34-41 (In Russ.).
13. Topilin A. V. (2017) Modern immigration in Russia: features of 2011-2016. *Population.* Vol. 20. No. 3. P. 37-50. DOI: 10.26653/1561-7785-2017-3 (In Russ.).
14. *Transformatsiya migratsionnykh protsessov na postsovetskom prostranstve.* [Transformation of migration processes in the post-Soviet space]. ISPI RAS. Ed. by prof. L.L. Rybakovsky. M. Academia 2009. P. 432. ISBN: 978-5-87444-313-9. (In Russ.).

Authors' declared contribution:

Leonid L. Rybakovsky – theoretical and methodological statement of the problem, development of the article concept, analysis of research results, formulation of research findings.

Vladimir I. Savinkov – statement of the problem, development of the article concept, critical analysis of the literature, analysis of research results, formulation of research findings.

Natalia I. Kozhevnikova – collection, processing and analysis of data, tabular presentation of data, analysis of research results.

Information about the authors:

Leonid L. Rybakovsky – Doctor of Economics, Professor, IDR FCTAS RAS, Russian Federation. 119333, Moscow, Fotievast., 6-1.

E-mail 1284781@mail.ru **elibrary Author_id** 71691

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-9702-2534> **Researcher ID** B-8950-2018

Vladimir I. Savinkov – Doctor of Sociology, Leading Adviser at the Council of Federation Committee Apparatus. 103426. Moscow, Boilhay Dmitrovkast., 26.

E-mail visavinkov@senat.gov.ru

Natalia I. Kozhevnikova – PhD in Economic sciences, Leading Research Worker, IDR FCTAS RAS, Russia. 119333, Moscow, Fotievast., 6-1.

E-mail dema1@mail.ru **elibrary Author_id** 111195

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0003-1305-748X> **Researcher ID** ABF-5674-2020